

После восьми этажей поисков, когда каждая комната оказывалась пустой, у преследователей начал иссякать энтузиазм. К тому же, будучи бандитами, они не имели профессиональной подготовки и действовали лишь благодаря горячности и грубой силе. Поэтому они не сохраняли боевой порядок, рассредоточившись у дверей и ожидая, пока кто-то откроет очередную.

Один из них повернул ручку и сказал остальным:

— Эта заперта.

Остальные не придали этому значения — на нижних этажах тоже попадались запертые комнаты. Они просто разбивали стекла и проникали внутрь. Услышав его слова, один из бандитов взмахнул пистолетом, разбил стекло и приготовился перелезть внутрь.

Чжоу Юй спокойно прицелился и произвел несколько выстрелов. Нападавшие, застигнутые врасплох, оказались убиты или ранены, не успев даже ответить.

К этому моменту патроны у Чжоу Юя почти закончились. Не раздумывая, он отодвинул стол и выскочил в коридор, чтобы подобрать оружие у поверженных противников.

Ло Минь последовал за ним.

Чжоу Юй сунул ему один из пистолетов, но, только собравшись что-то сказать, заметил вдалеке мелькнувшую тень. Не раздумывая, он бросился на Ло Миня, прикрыв его своим телом.

Раздался выстрел. Чжоу Юй вздрогнул, но успел толкнуть Ло Миня в комнату.

Ло Минь, действуя молниеносно, пнул стол, чтобы заблокировать дверь, и лишь тогда обернулся к Чжоу Юю.

Из уголка рта Чжоу Юя сочилась тонкая струйка крови, но на лице его играла улыбка. Собрав последние силы, он стоял у двери, продолжая стрелять.

Ло Минь, не говоря ни слова, бросился к нему, разорвал свою рубашку на полоски и туго перевязал раны на спине и бедре Чжоу Юя.

Их перестрелка тут же привлекла внимание всех преследователей.

Братство «Пять слив», похоже, было настроено решительно и бросило в бой много людей. К счастью, они не занимались контрабандой оружия, и вооружены были лишь пистолетами. Прикрываясь стенами, Чжоу Юй еще мог держать оборону.

Ло Минь, находившийся в неудобной для стрельбы позиции, оставался рядом, ожидая, пока Чжоу Юй израсходует патроны, чтобы тут же передать ему свой пистолет.

Чжоу Юй, приняв оружие, продолжил отстреливаться. Он стрелял метко, и многие противники пали, но в одиночку ему было не справиться — опасность неумолимо приближалась.

Когда патроны окончательно закончились, Чжоу Юй бросил пистолет и посмотрел на Ло Миня.

Тот, однако, не выглядел испуганным и вместо этого протянул ему нож.

Чжоу Юй не смог сдержать улыбки, приняв оружие.

Противники, подождав некоторое время и не услышав больше выстрелов, решили, что у него кончились патроны, и начали смело подбираться к двери вдоль стены.

В проеме показался ствол пистолета, направленный в сторону двери.

Чжоу Юй, пригнувшись, левой рукой рванулся вперед, схватил ствол и тут же ударил ножом по руке, державшей оружие.

Снаружи раздался вопль.

Чжоу Юй, отобрав пистолет, поднялся и начал стрелять.

Противники уже подобрались к двери. Одни вели ответный огонь, подавляя его, другие пытались выбить дверь.

Ло Минь напрягся, готовясь к худшему.

Наконец, с громким треском стол, преграждавший дверь, рухнул, и дверь распахнулась. В комнату ворвалась толпа.

Ло Минь тут же нанес удар ногой. Движение было красивым и точным — удар пришелся прямо в грудь первого нападавшего.

Удар оказался смертельным. Тот, издав стон, выплюнул кровь и рухнул на пол.

Остальные, замедлившись, потеряли наступательный порыв.

Чжоу Юй воспользовался моментом и начал стрелять, укладывая противников одного за другим.

Несмотря на большие потери, нападавшие продолжали лезть вперед и в конце концов ворвались внутрь.

В комнате разгорелась ожесточенная рукопашная схватка.

У большинства бандитов тоже кончились патроны, и они размахивали немецкими тесаками, нанося беспорядочные удары.

Ло Минь и Чжоу Юй, будучи ловкими, уворачивались от атак в ограниченном пространстве, находя моменты для контратак.

Они действовали слаженно и вскоре встали спиной к спине, чтобы прикрыть друг друга.

Ло Минь, серьезно занимавшийся тхэквондо, наносил мощные удары ногами, каждый из которых свистел в воздухе, и отразить их было почти невозможно.

Увидев это, Чжоу Юй успокоился и сосредоточился на своих противниках, время от времени прикрывая Ло Миня от боковых атак, хотя сам нередко получал удары. Ло Минь, в свою очередь, тоже часто жертвовал собой, защищая Чжоу Юя от атак, которых тот не успевал избежать.

Вскоре оба были покрыты множеством ран, кровь лилась ручьями, но их боевой дух только креп, и они сражались с удвоенной яростью.

Погруженные в схватку, они не услышали, как наверх ворвалось подкрепление.

Бойцы общества «Жиюэ» ворвались с самым разным оружием, и снова загремели выстрелы. Многие, вооруженные ножами, бросились на членов братства «Пять слив». Звуки ударов, врезавшихся в плоть, заставляли содрогаться.

Давление на Чжоу Юя и Ло Миня ослабло. К этому моменту они оба были изранены и уже на пределе сил. Помощь запоздала бы еще на немного — и они бы погибли.

Когда последний противник был повержен, Чжоу Юй, собрав последние силы, попытался поддержать Ло Миня, но сам рухнул на пол.

Когда Ли Юань вошел, он увидел, как без сознания Чжоу Юй крепко сжимает руку потерявшего сознание Ло Миня.

Чжоу Юй, сидя на кровати, весь в бинтах, с улыбкой смотрел на человека на другой кровати.

Ло Минь, также покрытый ранами, выглядел слегка подавленным.

Чжоу Юй утешил его:

— Ну, А Минь, раз уж дядя Юань вмешался, о чем беспокоиться?

Ло Минь вздохнул:

— Хотя это так, но кто знает, послушается ли директор? Я нанес школе такой ущерб, что меня должны исключить.

— Он не посмеет, — Чжоу Юй сверкнул глазами, но затем снова улыбнулся. — Не волнуйся. Ты здесь недавно и не знаешь всех обстоятельств. Когда дядя Юань вмешивается, никто не осмелится не подчиниться. Даже президент оказывает ему почтение, не то что какие-то остальные.

— Правда? — Ло Минь, казалось, не мог поверить. — Дядя Юань настолько влиятелен?

В этот момент в комнату уверенно вошел Ли Юань.

Ему было чуть за сорок, он был в расцвете сил, высокий и крепкий, с внушительной внешностью. Его авторитет в криминальном мире был непререкаем, и его приказы никто не осмеливался оспаривать.

Чжоу Юй, обычно легкомысленный, даже в смертельных ситуациях сохранявший несерьезный вид, при виде Ли Юаня сразу стал почтительным:

— Дядя Юань, как дела?

Ли Юань кивнул и подошел к кровати Ло Миня, улыбнувшись:

— Все в порядке, директор согласился не наказывать тебя.

Ло Минь широко раскрыл глаза:

— Правда?

— Да, — Ли Юань ответил спокойно. — Разрушения были не твоей виной, ты был жертвой, и это тебя не касается. Кроме того, я пожертвовал школе десять миллионов, чтобы они перестроили лабораторный корпус и сделали его более современным.

Ло Минь сразу понял и облегченно улыбнулся:

— Тогда... спасибо, дядя Юань. Мне жаль, что вы так потратились.

Ли Юань с одобрением посмотрел на него и мягко сказал:

— А Минь, ты слишком скромн. На самом деле, ты отличный ученик, талантливый человек, и школа не хочет тебя терять. Я слышал, что твой профессор активно спорил с директором, чтобы тебя не исключили, поэтому директор просто пошел навстречу. А что касается расходов, это было не для тебя, а для этого негодяя А Юя. Нападение было направлено на него, а ты просто попал под удар. На самом деле, ты должен был бы его хорошенько отчитать.

Ло Минь, услышав это, удивленно посмотрел на Чжоу Юя и серьезно сказал:

— Я никогда так не думал.

Чжоу Юй, немного посерьезнев, снова заулыбался и шутливо сказал:

— Дядя Юань, не ссорь нас с А Минем. Мы прошли через жизнь и смерть вместе, и такая дружба стоит любых денег.

Ли Юань посмотрел на него строго:

— Я знаю, что дружба бесценна, но такой, как ты, не достоин А Миня.

Чжоу Юй скорчил гримасу:

— Чувства — это не сделка, так что неважно, достоин или нет, верно, А Минь?

Ло Минь слегка покраснел и отвернулся.

Ли Юань, которому нравился этот молодой человек и который знал его биографию, мягко похлопал его по плечу:

— А Минь, А Юй — это просто наглец. Если ты будешь с ним, тебе придется его хорошенько воспитывать, чтобы он не слишком распускался.

Чжоу Юй возмутился:

— Еще воспитывать? Он уже полгода мучает меня, разве этого мало?

<http://bllate.org/book/16287/1467846>